



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ^{part 264} ССLXIV) incorrect

1889.
^{Sept.}
СЕНТЯВРЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Блашова. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1889.



ПРИЗРѢНІЕ ПРОКАЖЕННЫХЪ ВО ФРАНЦІИ.

Предлагаемый очеркъ есть глава изъ приготовляемаго къ печати сочиненія по исторіи призрѣнія бѣдныхъ во Франціи. Желая представить по возможности полный обзоръ различныхъ системъ призрѣнія, практиковавшихся въ различныя эпохи, авторъ счелъ необходимымъ остановиться, между прочимъ, на разсмотрѣніи мѣръ, принимавшихся по отношенію къ лицамъ, пораженнымъ проказою, такъ какъ жертвами этой болѣзни являлись преимущественно бѣднѣйшіе классы населенія. Въ послѣдніе годы вопросъ о проказѣ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе русскаго общества, главнымъ образомъ благодаря прекраснымъ работамъ кievскаго профессора Г. Н. Минха ¹⁾, изслѣдовавшаго проказу на югѣ Россіи, гдѣ, какъ оказывается, она еще имѣетъ значительное распространеніе, вслѣдствіе чего естественно возникаетъ вопросъ о мѣрахъ по отношенію къ ней и ея жертвамъ. Нимало не претендуя на практическое значеніе настоящаго очерка, авторъ однако позволяетъ себѣ думать, что предлагаемый очеркъ положенія прокаженныхъ и ихъ призрѣнія въ средневѣковой Франціи, можетъ имѣть хотя нѣкоторый историческій интересъ.

Мѣры призрѣнія прокаженныхъ представляютъ многія особенности, обусловленныя особенными свойствами самой болѣзни, въ связи съ господствовавшимъ въ средніе вѣка взглядомъ на проказу, какъ на болѣзнь заразительную и отчасти наследственную. Поэтому, въ интересахъ болѣе полнаго освѣщенія системы призрѣнія прокаженныхъ, необхо-

¹⁾ Проф. Г. Н. Минхъ. Проказа на югѣ Россіи. Т. I (печат. въ *Кievскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ*), а также его докладъ по тому же предмету на сѣздѣ врачей въ Москвѣ 1887 г.; см. Труды втораго сѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ. 1887. Т. II, стр. 50—55.

димо предварительно остановиться на вопросахъ о времени появления проказы во Франціи, ея распространенности и характерѣ этой болѣзни по свидѣтельствамъ, дошедшимъ отъ той эпохи.

Въ теченіе долгаго времени существовало убѣжденіе, что проказа (*lepra, lèpre*) занесена была въ западную Европу и въ частности во Францію впервые въ эпоху Крестовыхъ Походовъ, когда установились частыя сношенія съ Востокомъ, который считается первоначальной родиной этой болѣзни. Въ настоящее время вполне доказана ошибочность этого убѣжденія. Существуютъ несомнѣнными свидѣтельства распространенности проказы задолго до крестовыхъ походовъ. На той площади, которая входитъ въ составъ тенеренной Франціи, число прокаженныхъ уже въ VI вѣкѣ было на столько значительно, что они обращали на себя вниманіе соборовъ. Такъ, одинъ изъ каноновъ собора въ Орлеанѣ, въ 549 г., предписываетъ епископамъ заботиться о призрѣніи немущихъ прокаженныхъ, на сколько позволяютъ то церковныя имущества — *de domo Ecclesiae juxta possibilitatem* ¹⁾. Лионскій соборъ 583 года также предписываетъ епископамъ кормить и одѣвать прокаженныхъ, „дабы они не скитались“ (*ne vagentur*). Пипинъ Короткій въ капитуляріи 767 г. дѣлаетъ проказу однимъ изъ поводовъ къ разводу. Карлъ Великій въ 789 г. воспрещаетъ прокаженнымъ являться въ публичныя мѣста. Прокаженныхъ не допускали даже къ причастію. Снимая это запрещеніе, соборъ въ Вормсѣ 869 г. возбраплетъ однако присутствіе ихъ на народныхъ празднествахъ. ²⁾ Съ другой стороны Григорій Турскій, жившій во второй половинѣ VI вѣка, упоминаетъ о существованіи загородныхъ пріютовъ для прокаженныхъ (*xenodochium leprosorium suburbanum*) ³⁾; имѣются также свѣдѣнія объ основаніи, въ началѣ VII вѣка, такихъ же заведеній въ пинѣшней Лотарингіи ⁴⁾.

Но если такимъ образомъ слѣдуетъ считать доказаннымъ существованіе проказы во Франціи задолго до крестовыхъ походовъ, то съ другой стороны—нельзя не признать, что они въ сильной сте-

¹⁾ *E. Bimbenet. Histoire de la ville d'Orléans. T. I. Orl. 1884, стр. 149.*

²⁾ *J. Garnier. Notice historique sur la maladière de Dijon (Extrait des Mémoires de l'Académie de Dijon). Dijon. 1853, стр. 7.*

³⁾ *Gregorii, episcopi Turonensis Historiae Ecclesiasticae Francorum libri decem.—Изданіе Guadet et Taranne, P. 1836—1838; томъ IV, стр. 273.*

⁴⁾ *Dr. Baillet. Notice historique et statistique sur les établissements de bienfaisance du département de la Meuse, помѣщ. въ Mémoires de la Société des lettres, sciences et arts de Bar-le-Duc, tome III (1873), стр. 127.*

пени содѣйствовали тому страшному развитію, какое эта болѣзнь получила въ XII и XIII вв. До этого времени проказы не составляла общественнаго бѣдствія: въ различныхъ мѣстностяхъ встрѣчались, но видимо, лишь отдѣльные случаи заболѣванія—выводъ, къ которому приводитъ скудость свѣдѣній о развитіи проказы до XII вѣка. Нужно обратиться къ эпохѣ Филиппа-Августа и Людовика св., чтобы увидѣть проказу въ періодѣ наибольшаго ея развитія ¹⁾. О размѣрахъ послѣдняго можно судить уже изъ того факта, что въ началѣ XIII вѣка число пріютовъ для прокаженныхъ (лепрозаріевъ) доходитъ до 2000, и это на площади тогдашняго французскаго королевства, владѣнія котораго занимали не болѣе половины поверхности современной Франціи ²⁾.

Разсмотрѣніе причинъ, вызвавшихъ такое сильное развитіе проказы въ средневѣковой Франціи, не входитъ въ задачи нашего изслѣдованія. Къ тому же вопросъ этотъ до сихъ поръ не вполне выясненъ. Наиболѣе основательнымъ является, по видимому, предположеніе, которое главную причину распространенности проказы видитъ въ неудовлетворительности санитарныхъ условій жизни ³⁾, представлявшихъ собою благоприятную почву для разнесенія заразы. Такое объясненіе подтверждается тѣмъ, что эпоха ослабленія и полнаго исчезновенія проказы во Франціи въ концѣ XV и въ XVI вв., совпала съ періодомъ упорядоченія правовъ и постепеннаго улучшенія условій повседневной жизни въ санитарномъ отношеніи. Какъ бы то ни было, эпохой наибольшаго развитія проказы во Франціи являются XII—XV столѣтія. Къ концу XVI вѣка случаи заболѣванія проказою представляются исключительными ⁴⁾.

¹⁾ *Baillet*, l. c.; *Billandeau*. Mémoires sur les léproseries du moyen âge, помѣщ. въ *Bulletin de la société archéologique, historique et scientifique de Soissons*, tome VIII (1854), стр. 144.

²⁾ *Labourt*. Recherches sur l'origine des ladreries, maladreries et léproseries. P. 1854, стр. 2—3.

³⁾ Известный историкъ Мишле говоритъ по этому поводу: „On imputa la lèpre aux croisades, à l'Asie. L'Europe l'avait en elle-même. La guerre que le moyen âge déclara et à la chair, et à la propreté, devait porter son fruit. Plus d'une sainte est vantée pour ne s'être jamais lavé même les mains. Et combien moins le reste! La nudité d'un moment eût été un grand péché. Les mondains suivent fidèlement ces leçons du monachisme. Cette société subtile et raffinée, qui immole le mariage et ne semble animée que de la poésie de l'adultère, elle garde sur ce point si innocent un singulier scrupule. Elle craint toute purification comme une souillure“ (*J. Michelet*. La Sorcière, 4 édition, 1858, стр. 116—117).—См. также *J. Garnier*, цит. соч., стр. 7.

⁴⁾ *Jean Vigo*, врачъ того времени, говоритъ, что онъ можетъ указать лишь одинъ случай проказы. *Labourt*, цит. соч., стр. 6.

Какъ я уже сказалъ, проказа считалась болѣзью заразительною, и притомъ въ такой сильной степени, что, по убѣжденію средневѣковыхъ врачей, она можетъ передаваться отъ прикосновенія къ одеждѣ прокаженнаго, предмету, котораго коснулся онъ, и даже посредствомъ воздуха, которымъ онъ дышалъ. Страданія, которыми сопровождается болѣзнь, ужасны: это — постепенное гніеніе всего тѣла, при чемъ даже кости мало по малу подвергаются разложенію ¹⁾. Вотъ какъ изображаютъ различныя симптомы и проявленія проказы врачи XIV вѣка, профессора университета въ Монпелье ²⁾. Болѣзнь эта выражается главнымъ образомъ въ язвахъ на тѣлѣ и лихорадочномъ состояніи, сопровождающемся бессонницей. Лицо распухнувшее, маслянистое, дѣлается то синеватымъ, то краснымъ, съ выступающими на немъ черными пятнами; брови выпадаютъ, на распухшемъ лбу образуются многочисленныя складки. Голосъ подъ вліяніемъ болѣзни становится сначала гнусящимъ, затѣмъ хриплымъ, какъ у испуганной кошки; дыханіе дѣлается труднымъ; черты лица измѣняются. Лицо покрывается нарывами, бѣлыми прыщами съ зеленоватымъ основаніемъ. Воспаленные глаза, выкатываясь изъ вывороченныхъ вѣкъ, дѣлаются страшно неподвижными, взглядъ — мрачнымъ. Уши, наклоненныя назадъ, сплошь покрываются нарывами; носъ, вслѣдствіе постепеннаго гніенія хряща, проваливается; изъ ноздрей, покрытыхъ язвами, безпрестанно сочится испорченная кровь. Губы трескаются и распухаютъ; языкъ сухой, черный, покрывается бѣлыми прыщиками; дыханіе становится вонючимъ; волосы на головѣ и лицѣ могутъ быть вырваны не иначе, какъ съ кусочкомъ прогнившаго мяса. Все тѣло покрывается у однихъ постоянно появляющимися прыщами и язвами, у другихъ — бѣлыми пятнами или чешуйками, подобными рыбьей чешуѣ. Кожа перовная, шероховатая, становится нечувствительною: поливъ на нее воды, нельзя намочить ее. Нечувствительность эта доходитъ до того, что можно проколоть руку или ногу прокаженнаго, не вызвавъ этимъ никакой боли. Въ

¹⁾ *L. Guillaud*. Étude sur la condition des lépreux au moyen âge, notamment d'après la coutume de Normandie, въ *Mémoires de la Société des antiquaires de Normandie*, 3 série, 9 vol. (XXIX de la collection). Caen. 1877, стр. 176.

²⁾ Описаніе это приводено у *J. Garnier* (цит. соч., стр. 7—9) со словъ двухъ сочиненій XIV вѣка: „*Fleur de lys en médecine*“, par *Maitre Bernard de Gordon*, docteur en médecine à l'école de Montpellier en 1312 (imprimé à Paris en 1509) и „*La Grande Chirurgie de Guyade Chauliac*“, composé à l'Université de Montpellier en 1363.

концѣ концовъ носъ, ноги, руки отнимаются: потеря отдѣльныхъ членовъ предваряетъ общую смерть больного.

Многіе считали проказу болѣзью наследственной, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прокаженные были лишены права вступленія въ бракъ. По словамъ одного писателя, нѣкоторые средне-вѣковые врачи признавали необходимымъ, въ качествѣ предохранительной мѣры противъ распространенія проказы, искусственнымъ образомъ уничтожить у прокаженныхъ способность къ дѣтороженію¹⁾.

Проказа повсемѣстно считалась неизлѣчимою, медицина признавала себя безсильною противъ этого бѣдствія. Существовало убѣжденіе, что эта болѣзнь можетъ быть излѣчена только какинъ-нибудь чудомъ, а нѣкоторые, подъ вліяніемъ царившаго тогда суевѣрія, полагали, что проказу можетъ излѣчить только омовеніе въ человѣческой крови; послѣдствіи этого убѣжденія нерѣдко были ужасны²⁾.

Свойства болѣзни и указанное отношеніе къ ней обусловливали характеръ самыхъ мѣръ призрѣнія прокаженныхъ. Всѣ принимавшіяся по отношенію къ нимъ мѣропріятія, проникнуты сознаніемъ необходимости изолировать прокаженныхъ, чтобы предупредить распространеніе болѣзни путемъ зараженія. Главная цѣль, которую они преслѣдовали, состояла въ томъ, чтобъ устранить всякое общеніе прокаженныхъ съ здоровыми. Всякій, кого поражала проказа, умиралъ для общества,—говоритъ извѣстный юристъ XIII вѣка Бомануаръ³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прокаженные не только должны были соблюдать различныя требованія, имѣвшія цѣлью изолированіе ихъ: они, сверхъ того, подвергались значительнымъ ограниченіямъ въ ихъ гражданскихъ правахъ. Такъ, coutume de Normandie объявляетъ прокаженного неспособнымъ наследовать даже ближайшимъ родственникамъ, а если онъ владѣлъ какинъ-нибудь имуществомъ до своей болѣзни, то лишаетъ его права распоряжаться имъ, оставляя за нимъ лишь право пользованія⁴⁾. Подобныя же ограниченія находимъ и въ coutumes de Beauvoisis, какъ они изложены Бомануа-

¹⁾ *Billaudeau*, цит. соч., стр. 159.

²⁾ *Ch. Buignier*. *Les maladreries de la cité de Verdun*. Metz. 1862; стр. 80.

³⁾ . . . „sitost comme il est pris de cele maladie, il est mors quant au siecle“.
Ph. de Benumanoir. *Les Coutumes de Beauvoisis*. Nouv. ed. publ. par le comte Beugnot. 2 vols. Paris. 1842; т. II, стр. 826.

⁴⁾ *Guillouard*, стр. 186; *Billaudeau*, стр. 147.

ромъ ¹⁾). По словамъ послѣдняго, прокаженные не могутъ также являться въ качествѣ свидѣтелей, такъ какъ кутюмъ воспрещаетъ имъ общеніе съ другими людьми ²⁾). Въ городѣ Калэ обычай воспрещалъ принимать въ составъ горожанъ лицъ, у которыхъ въ роду былъ прокаженный ³⁾).

Эти ограниченія, особенно въ имущественномъ отношеніи, не являлись однако общимъ правиломъ. Вообще съ точки зрѣнія гражданской правоспособности положеніе прокаженнаго не измѣнилось, по крайней мѣрѣ по обычному праву кутюмовъ, и онъ сохранялъ всѣ свои права: онъ могъ жениться, завѣщать свое имущество, отдавать его въ даръ, безвозмездно или на извѣстныхъ условіяхъ, получать наслѣдство, однимъ словомъ, дѣйствовать такъ, какъ бы дѣйствовалъ здоровый и тѣломъ, и духомъ ⁴⁾).

Но если въ сферѣ гражданскихъ правъ можно замѣтить различіе въ положеніи прокаженныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, то съ другой стороны—мѣры, такъ сказать полицейскія, являлись повсемѣстно вполнѣ однородными. Разсмотримъ эти мѣры въ послѣдовательности ихъ примѣненія.

Прежде всего необходимо было констатировать заболѣваніе. Это было обставлено извѣстными формальностями. Заподозрѣнные подвергались осмотру, который — по свидѣтельству, дошедшему отъ XIII вѣка—производился органами городской администраціи, приглашавшими для этого лицъ, опытныхъ во врачбномъ искусствѣ: *viris, in arte medicinae expertis*, какъ гласитъ документъ, относящійся къ 1298 году ⁵⁾). Иногда этотъ осмотръ, помимо констатированія болѣзни у дѣйствительно пораженныхъ ею, имѣлъ цѣлью предупредить обманъ со стороны лицъ, нарочно выдававшихъ себя за прокаженныхъ. Какъ ни тяжело и непривлекательно было положеніе этихъ отверженцевъ общества, пахались люди, которыхъ соблазнило это хотя и жалкое, но беззаботное существованіе въ даровомъ помѣще-

¹⁾ См. цит. мѣста: „Quant aucuns devient mesiax, par quoi il convient qu'il laisse le compaignie des gens sains, il n'a puis droit en nule propriété d'éritage ne qui fust siens, ne qui li peust venir de son lignage“.

²⁾ „Mesiax ne doivent pas estre oys en tesmognage, car coustume s'acorde qu'il soient deboté de la conversation d'autres gens“. *Beaumanoir*, т. II, стр. 103, 104,

³⁾ *Guillouard*, стр. 176; *Billaudreau*, стр. 147.

⁴⁾ *Guillouard*, стр. 185.

⁵⁾ *H. F. Rivière*. Histoire des institutions de l'Anvergne, contenant un essai historique sur le droit public et privé dans cette province. P. 1874; т. I, стр. 357.

нів и на готовомъ содержаніи въ лепрозаріи: они натирали тѣло различными травами, способными вызвать язвы, которыя они и выдавали за признаки проказы ¹⁾. Но если иногда и встрѣчались такіе случаи, то несомнѣнно гораздо чаще имѣли мѣсто факты противоположнаго характера. Печальная картина вынужденнаго уединенія, разлука съ близкими, а иногда и лишеніе нѣкоторыхъ правъ нерѣдко побуждали прокаженнаго, его семью и друзей скрывать эту страшную болѣзнь. Противъ этого принимались строгія мѣры, грозившія иногда суровою репрессією. Любопытный образецъ такого рода мѣръ находимъ въ *coutume du comté de Boulogne*: если въ какомъ-либо приходѣ, говоритъ этотъ кутюмъ (tit. VII, art. 24), умретъ прокаженный, о которомъ жители не объявили своевременно, „чтобы подвергнуть осмотру сказаннаго прокаженнаго при жизни его и отдѣлать его отъ здоровыхъ, то весь имѣющійся въ томъ приходѣ скотъ подлежить конфискаціи въ пользу мѣстнаго сеньера“ ²⁾.

¹⁾ *A. de Colonne. La vie municipale au XV siècle dans le nord de la France. P. 1880, стр. 134.* Какъ строго относился иногда муниципалитетъ къ осмотру прокаженныхъ, видно изъ слѣдующаго факта, приводимаго тѣмъ же авторомъ. Однажды нѣкто, будучи признанъ прокаженнымъ, протестовалъ противъ этого рѣшенія. После значительныхъ усилій ему удалось добиться новаго осмотра, произведеннаго четырьмя врачами при участіи также одного цирюльника. Хотя эти лица и объявили, что они не находятъ никакихъ симптомовъ заболѣванія проказою, эшевиная не удовольствовался этимъ и потребовалъ, чтобы заповѣданный отправленъ былъ въ Парижъ для освидѣтельствованія его болѣе компетентными врачами.

²⁾ *Billandeau, с. 147; Guillouard, стр. 177.* Указанный обычай существовалъ, по видимому, и въ другихъ мѣстностяхъ. Вотъ что разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ *Claude Haton* о паникѣ, вызванной въ *Provins*'ѣ, въ 1579 г., извѣстіемъ о смерти одного прокаженнаго, о которомъ не было объявлено при жизни. Слухъ объ этомъ быстро разнесся по городу, и тотчасъ же стали думать, что „всѣ четвероногія животныя съ расколотыми копытами (*à pied fendu*), какъ-то: коровы, свиньи, овцы и бараны, принадлежація жителямъ города, будутъ конфискованы въ пользу короля и отобраны отъ ихъ владѣльцевъ, такъ какъ означенный Лесоутъ умеръ, не бывъ объявленъ прокаженнымъ. Всѣ тѣ, кому принадлежали названныя животныя, угадали ихъ и не пригнали домой въ теченіе двухъ сутокъ, съ цѣлью скрыть ихъ и отправить подалѣе на прокормленіе для продажу, пока не явится возможность избѣгнуть конфискаціи. Нѣкоторые же поспѣшно убили своихъ свиней, такъ что въ одни сутки въ *Provins*'ѣ ихъ было убито по меньшей мѣрѣ сто штукъ“ (*Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1558 à 1582. . . ., publiés par M. Félix Bourquelot, въ Collection de documents inédits sur l'histoire de France; два тома. Paris. 1856. Томъ II, стр. 1006*).

Вслѣдъ за осмотромъ прокаженные подвергались отдѣленію отъ общества. Обыкновенно они помѣщались въ лепрозаріи — особия устроенныя для нихъ заведенія. По видимому, повсемѣстно существовалъ обычай, по которому въ лепрозаріи допускались лишь мѣстные жители. По словамъ Бомануара, лепрозаріи учреждались въ городахъ для больныхъ — мѣстныхъ уроженцевъ или поселившихся на постоянное жительство ¹⁾. Въ лепрозаріи города Troyes принимались лишь тѣ, которые по своему происхожденію принадлежали къ мѣстнымъ жителямъ, которые могли доказать свое origine Troyenne ²⁾. То же мы видимъ въ Amiens'ѣ и Mâcon'ѣ ³⁾.

Если прокаженный оказывался étranger, лицомъ постороннимъ, не принадлежащимъ къ мѣстному населенію, то его препровождали на родину, гдѣ онъ и подвергался интерприванію. „Если кто-либо посторонній“, пребывающій въ городѣ хотя бы годъ или два, но безъ намѣренія поселиться тамъ, сдѣлался прокаженнымъ, городской лепрозарій не обязанъ принимать его, ибо онъ долженъ отправиться въ тотъ городъ, гдѣ онъ имѣетъ свой домъ. Если у него нигдѣ нѣтъ своего дома или иной какой-либо собственности, то онъ долженъ быть помѣщенъ въ томъ городѣ, гдѣ проживаютъ его родители и гдѣ онъ былъ рожденъ и воспитанъ“ ⁴⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай требовалъ, чтобы тотъ городъ, гдѣ прокаженный заболѣлъ, передъ отправленіемъ его на родину, снабжалъ его костюмомъ прокаженнаго, и чтобы по немъ была отслужена установленная церковная служба (объ этомъ будемъ говорить ниже) ⁵⁾.

Лица высшихъ сословій, когда они заболѣвали проказой, не были обязаны вступать въ лепрозаріи. Имъ разрѣшалось оставаться у

¹⁾ Beaumanoir, т. II, стр. 326: „Les maladeries sunt establies as villes pour recevoir tix et celes qui cieent en tix maladies, li quel sunt de le nescion de le vile, ou qui s'i sunt marié sans esperance de partir s'ent; si comme s'il y ont aceté mesons, ou prises à heritage, à cens ou à loier, non pas por les estranges trespassans“...

²⁾ Harmand. Notice historique sur la léproserie de la ville de Troyes, suivie de la liste des dons faits à cette maison depuis 1123 jusqu'à la fin du XV siècle avec les noms des bienfaiteurs,.... (въ *Mémoires de la société d'agriculture, des sciences arts et belles lettres du département de l'Aube*. 2-e ser., t. I, pp. 429—669. Troyes. 1848).

³⁾ Colonne, цит. с., стр. 133. Abbé Rameau. Les hospices et léproseries du Mâconnais au moyen âge, въ *Revue de la société littéraire, historique et archéologique du département de l'Ain*, 7-e année. Bourg. 1878.

⁴⁾ Beaumanoir, ibid.

⁵⁾ Coutume du Hainaut, глава 135—pour le fait des lépreux. См. Guillouard, стр. 178.

себя дома, но съ воспрещеніемъ отлучаться. Иногда знатные и богатые люди, не желая жить подъ одною кровлей и въ обществѣ съ людьми изъ низшихъ классовъ, которыхъ проказа дѣлала ихъ братьями, отдавали свое имущество или часть его монастырямъ, которые и брали ихъ на свое попеченіе и содержаніе ¹⁾). Такимъ образомъ лепрозаріи являлись пріютами для призрѣнія исключительно бѣднѣйшихъ классовъ населенія, среди которыхъ, какъ уже было сказано, проказа имѣла наибольшее распространеніе.

Отдѣленіе прокаженныхъ отъ общества совершалось съ большою торжественностью. Для этого существовалъ особый церемоніаль, предусматривавшій различныя детали обряда отлученія прокаженныхъ. Обрядъ этотъ, носившій специальное названіе *Separatio leprosum* (*séparation* или *séquestration des lépreux*), иногда *Modus ejiciendi leprosos*, имѣлъ религіозный характеръ; духовенству принадлежала въ немъ преобладающая роль. Въ виду того интереса, какой представляетъ церемонія отлученія прокаженныхъ, какъ одно изъ характерныхъ явленій средневѣковой жизни, мы считаемъ нелишнимъ дать ея описаніе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя подробности ея проливаютъ яркій свѣтъ на самое положеніе призрѣваемыхъ прокаженныхъ. Матеріаломъ для него служатъ многочисленныя описанія, заимствованныя различными авторами изъ церковныхъ ритуаловъ, составленныхъ въ XIII—XIV вѣкахъ епископами различныхъ епархій ²⁾).

Въ заранѣе назначенный день мѣстный священникъ, въ траурномъ облаченіи, предшествуемый крестомъ и сопровождаемый причтомъ, являлся въ мѣстожительство прокаженнаго, который ожидалъ его у входа въ домъ, имѣя на себѣ также траурную одежду. Здѣсь священникъ обращался къ больному съ словами увѣщанія и утѣшенія, говори, что будучи удаленъ отъ общества, онъ совершенно умираетъ для міра, что поэтому Богъ и церковь запрещаютъ ему всякое общеніе съ здоровыми людьми, что онъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на трушъ, который провожаютъ въ могилу, но ко-

¹⁾ *Billaudeau*, стр. 146; *J. Garnier*, стр. 9—10.

²⁾ *Billaudeau*, стр. 165—166; *Bulliot*. *Séquestration des lépreux. Cérémonial usité anciennement dans le diocèse d'Autun*, въ *Bulletin de la société d'émulation du département de l'Allier*. T. VI. Moulin, 1857 (стр. 48—55). *Harmand*, стр. 437—440. *Abbé Proyart*. *Notices historiques sur les établissements de bienfaisance anciens et modernes de la ville d'Arras et de sa banlieue*, въ *Mémoires de l'Académie d'Arras, société royale des sciences, des lettres et des arts*, 1846, стр. 247—296. *Baillot*, стр. 127—128. *Colonne*, стр. 133—134.

торому Богъ соблагволилъ даровать остатокъ жизни, чтобы дать ему возможность въ страданіяхъ искупить грѣхи свои.

По окончаніи этихъ увѣщаній, сопровождавшихся крестнымъ знаменіемъ и окропленіемъ святою водою, совершалось торжественное шествіе въ церковь, съ крестомъ во главѣ процессіи, при пѣніи *libera* (заупокойная молитва). Прокаженный, покрытый чернымъ сукномъ, слѣдовалъ непосредственно за священникомъ.

По прибытіи въ церковь духовенство совершало богослуженіе. Въ XIII и XIV вв. совершалась заупокойная служба—*la messe des morts*, *la messe de Requiem*. Но позднѣе, очевидно, чтобы сгладить то ужасное впечатлѣніе, какое долженъ былъ производить на прокаженныхъ весь обрядъ отлученія, напоминающій собою погребеніе, вмѣсто *messe des morts*¹⁾ священникъ совершалъ или обыкновенную обѣдню или же особую службу, составленную изъ различныхъ молитвъ, принадлежавшихъ вселять въ прокаженного мужество и покорность провиндіи. Въ теченіе долгаго времени существовалъ обычай помѣщать прокаженного на особаго рода катафалкъ или подмости, на которыхъ, покрытый чернымъ сукномъ, онъ лежалъ во все время совершенія заупокойной службы.

По окончаніи богослуженія, во время котораго, судя по нѣкоторымъ ритуаламъ, прокаженный получалъ причастіе, шествіе въ томъ же порядкѣ направлялось въ лепрозарій, или, если не было послѣднато,—въ особо устроенную хижину для прокаженного (*borde*). Одинъ изъ имѣющихся у насъ ритуаловъ²⁾ требуетъ, чтобы по выходѣ изъ церкви священникъ взялъ лопатю земли съ кладбища и трижды посыпалъ ею голову прокаженного, со словами:—*Mon amy, c'est signe que tu es mort quant au monde et pour ce aye pacience en toy* (мой другъ, это — знакъ, что ты умеръ для міра, и посему имѣй терпѣніе).— Шествіе сопровождалось пѣніемъ *libera* и другихъ молитвъ, употребляемыхъ при погребеніи.

По прибытіи процессіи къ „послѣднему жилищу“ прокаженного, священникъ снова обращался къ нему со словами утѣшенія, укрѣплялъ его въ терпѣніи и, наконецъ, давалъ ему рядъ наставленій и предписаній объ его обязанностяхъ, которыя налагались на него въ

¹⁾ Ритуаль, выданный епископомъ города Troyes въ 1541 году, прямо говоритъ, что эта месса „ne doit point estre des morts, si comme aucuns curez ont acoustumé de faire“. *Harmand*, стр. 437.

²⁾ *Harmand*, *ibid.*

интересахъ общества. Длинный рядъ запретовъ предписываетъ прокаженному — не входить въ церкви, на площадь, на мельницу, вообще туда, гдѣ собирается народъ; не мыть рукъ и употребляемыхъ имъ вещей въ родникахъ и ручьяхъ; не выходить иначе, какъ въ особой одеждѣ прокаженнаго, чтобы всѣ могли узнавать его; не прикасаться къ предметамъ, которые онъ желаетъ купить, а указывать на нихъ своею палочкой; не приближаться ни къ какой женщинѣ кромѣ жены своей; при встрѣчѣ съ кѣмъ-нибудь на вопросы отвѣчать не иначе, какъ отойдя въ сторону и ставъ противъ вѣтра; въ узкомъ мѣстѣ избѣгать столкнуться съ кѣмъ-нибудь; отнюдь не прикасаться къ дѣтямъ, ни давать имъ что-либо, а также не ѣсть и не пить иначе, какъ въ обществѣ прокаженныхъ, и т. д. и т. д. ¹⁾

¹⁾ Bulliot (Séquestration des lépreux, стр. 58—56) такъ передаетъ предписанія, изложенныя въ Rituel de l'église d'Autun, изданномъ въ 1545 г. епископомъ Autun'a Jacques Hurant: «Je te défends, reprenait le prêtre, de jamais entrer dans les églises, sur la place, au four, au moulin, dans les réunions du peuple. Je te défends de laver tes mains et les objets servant à ton usage dans les fontaines et au courant d'aucun ruisseau; et si tu as soif, puise avec ton écuelle ou tout autre vase. Je te défends de sortir avec des vêtements autres que ton habit de lépreux, pour qu'on te reconnaisse, et tu ne quitteras jamais ta demeure sans chaussures. Je te défends, en quelque lieu que tu te trouveras, de toucher aucun objet pour l'acheter; tu te serviras d'une baguette ou de ton bâton pour le désigner. Je te défends d'entrer dans les tavernes ou autres maisons; si tu veux acheter du vin ou si l'on t'en donne, fais le mettre dans ton baril. Je te défends d'approcher aucune femme autre que la tienne. Je te recommande, en allant le long de ton chemin, si quelqu'un t'interroge, de ne pas répondre avant de t'être placé hors de la voie et sous le vent, de peur que par toi il n'arrive quelque mal. Si tu te trouves dans un lieu resserré, évite de croiser quelqu'un; et si tu es forcé de passer un échelier ne touches par les picux ni autre bois, sans mettre dessus tes sandales. Je te défends de toucher ni enfans ni jeunes gens quelqu'ils soient, ni de leur rien donner de ce qui t'appartient non plus que de manger et boire en d'autres compagnies que celle des lépreux; et sache qu'à ta mort tu seras enseveli dans ta demeure, à moins qu'une place n'ait été demandé pour toi auparavant dans l'église». Почти тождественныя предписанія находимъ и въ ритуалѣ (Modus ejiciendi leprosos), изданномъ въ 1541 г. епископомъ Troyes, Odard Hennequin'омъ. Вотъ съ какими словами священникъ долженъ былъ обращаться къ прокаженному: «Amy, tu scez, et il est vray que Monseigneur lofficial de Troyes par ses lettres presentces a moy, comme bien esprouve et battu de la maladie de la lepre te denonce ladro. Pourquoy ie te doffens que aucunement tu ne trespasse, ne offense es articles cy apres escriptz.—Primo. Que tant que tu seras malade, tu nentrera en maison nulle aultre que en ta dicte borde: ne te coucheras de nuict, ne en moulins tu nentreras. Item que en puyz ne en fontaine tu ne regarderas et que tu ne mangeras que tout par toy. Item que tu nentreras plus en nul jugement. Item que tu nentreras plus en leglise tant comme on fera

Отлученіе прокаженнаго отъ міра и водвореніе его въ послѣднемъ жилищѣ совершалось врученіемъ ему особаго костюма, который онъ обязанъ былъ одѣвать для того, чтобы всѣ могли легко узнавать его, а также нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свое особое назначеніе: трещотки, посредствомъ которой онъ долженъ извѣщать о своемъ приближеніи;—боченочка (*bagil*), въ который должно вливать покупаемое имъ или даваемое ему вино;—сумы (*besace*) для подавій;—перчатокъ, которыя онъ долженъ надѣвать, чтобы не прикасаться ни къ чему голыми руками;—палочки, которою онъ долженъ указывать предметы, покупаемые имъ. Сверхъ того, ему передавались нѣкоторые необходимые предметы домашняго обихода, какъ-то: кровать съ матрацомъ, столъ, стулъ и тому подобное.

Мы прослѣдили шагъ за шагомъ тѣ мѣры, которыя принимались по отношенію къ прокаженнымъ до момента помѣщенія ихъ въ лепрозаріи. Остановимся теперь на разсмотрѣніи этихъ учрежденій, ихъ характера, средствъ существованія, администраціи и внутренняго режима.

Установить точно время появленія первыхъ лепрозаріевъ ¹⁾ во Франціи столь же затруднительно, какъ и опредѣлить въ точности время появленія самой болѣзни проказы. Наиболѣе древнее свидѣтельство въ этомъ отношеніи (VI вѣка) мы имѣемъ въ словахъ Григорія Турскаго о *xenodochium leprosororum suburbanum*.

le servise. Item quand tu parleras a aucune personne, va au dessoubs du vent. Item si tu rencontres aucune personne, va au dessoubs du vent. Item quand tu demanderas l'aulmozne, que tu sonne ta clicquette (ou tartevelle). Item quand tu ne vois point long de ta borde sans avoir vestue ta housse: et quelle soit de camelin, sans aultre couleur aucune. Item que tu ne boyve a aultre vaisseau que au tien. Item que tu aye ton puy et ta fontaine devant ta borde: et que tu ne puyse a aultre. Item que tu aye devant ta borde une escuelle fichée sur und droict baston. Item que tu ne passe pont ni planche, sans avoir mis tes gans. Item que tu ne vois nulle part horst que tu ne puisse retourner pour coucher le soir en ta borde sans conge ou licence de ton cure de lieu, et de mon di et seigneur L'official. Item si tu vas long dehor, spar licence comme dict est: que tu ne vois point sans aucune letre de ton dict cure et approbation du dit official». *Harmand*, стр. 439—440.

¹⁾ Прокаженные, *lépreux*, носили въ средніе вѣка различныя названія—*lasares* или *l'adres*, *malades*, *mezeaux*, вслѣдствіе чего и лепрозаріи назывались также *ladrieres*, *maladrieres*, *mezelleres*. Лепрозаріи учреждались всегда въ честь какого-нибудь святаго, всего же чаще патронами ихъ являлись St.-Lazare и St.-Madeleine. См. *Leon Maître*, *L'assistance publique dans la Loire Inférieure avant 1789*.—Nantes. 1879, стр. 21 и сл.

Эпохой же наибольшаго развитія лепрозаріевъ являются XII и XIII вѣка; въ своемъ завѣщаніи ¹⁾, составленномъ въ 1225 г., Людовикъ VIII опредѣляетъ по 100 солидовъ каждому изъ 2000 лепрозаріевъ, находящихся въ его владѣніяхъ, въ составъ которыхъ, какъ уже было упомянуто выше, входило не болѣе половины поверхности теперешней Франціи; на всей же площади ея, по мнѣнію Labourt'a, число лепрозаріевъ доходило до 4000 ²⁾.

Ошибочно было бы сопоставлять, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели, лепрозаріи съ современными госпиталями. Они имѣли свой особый характеръ. Прокаженные вступали въ эти дома не по доброй волѣ, а по принужденію, и не для временнаго пребыванія, а навсегда: лишены всякой надежды на выздоровленіе, они не предвидѣли возможности когда-либо оставить свое мрачное жилище. Давая призрѣніе несчастнымъ жертвамъ страшной болѣзни, лепрозаріи, съ другой стороны, являлись какъ бы мѣстами заключенія, созданными съ цѣлью предупрежденія заразы. Въ этихъ видахъ лепрозаріи устраивались обыкновенно за предѣлами городовъ и вообще населенныхъ мѣстностей, но не иначе, какъ при дорогахъ, иногда при пересѣченіи нѣсколькихъ дорогъ. Это дѣлалось для того, чтобы прокаженные могли обращаться къ милосердію прохожихъ и проѣзжихъ, такъ какъ частная благотворительность являлась однимъ изъ главныхъ источниковъ ихъ существованія ³⁾. При выборѣ мѣста для постройки лепрозарія имѣлась въ виду также близость пруда и вообще какою-нибудь источника воды. Обычными принадлежностями лепрозаріевъ являлись часовни ⁴⁾ для совершенія богослуженія, такъ какъ прока-

¹⁾ Donatus et legatus, говоритъ одна изъ статей этого завѣщанія, — duobus millibus domorum leprozorum decem mella librorum, videlicet cuilibet earum centum solidos. *Labourt*, стр. 2—3.

²⁾ *Labourt*, *ibid.* Писатель XIII вѣка *Matthieu Paris* доводитъ до 19,000 число лепрозаріевъ, существовавшихъ въ его время въ Европѣ. См. *L. Maître*, стр. 8. *L. Gautier*, стр. 107.

³⁾ *Beaumont*, т. II, стр. 328: „perilleuse chose seroit de converser mesiax aveques sains, porce, que li sain en poeut devenir mesel; et por ce furent les maladeries fetes hors des viles“. — *Maître*, стр. 9 — 10 и 44 — 45: „Les logis des lépreux de Nante se trouvaient à la proximité de deux chemins très fréquentés, assez loin des habitations pour que la contagion ne fût pas à redouter, mais toujours sous les yeux des passants pour que leur misère excitât la compassion des cœurs généreux“. См. также: *Bulliot*, стр. 55; *Buvignier*, стр. 23.

⁴⁾ *Maître*, стр. 12: 3-й Латеранскій соборъ 1179 года предписываетъ каждой группѣ прокаженныхъ имѣть церковь или часовню и отдѣльное кладбище съ особымъ священникомъ для управленія пастырскихъ обязанностей.

женнымъ воспрещалось входить въ церковь, а также особое кладбище. Лепрозаріи нерѣдко владѣли большими или меньшими участками земли, доходы съ которыхъ шли на ихъ содержаніе; иногда при нихъ имѣлись небольшіе сады, разбитые на участки, которые воздѣлывались самими прокаженными ¹⁾.

Существовали лепрозаріи смѣшанные для лицъ обоого пола и спеціальныя для мужчинъ и женщинъ. Имѣлись также особые лепрозаріи для духовенства. Такъ, изъ одиннадцати лепрозаріевъ, существовавшихъ въ городѣ Soissons, шесть предназначались для свѣтскихъ лицъ (aux lépreux laïques), остальные пять — для лицъ духовнаго званія (aux lépreux du clergé) ²⁾.

Какъ уже было сказано, частная благотворительность являлась главнымъ, можно даже сказать единственнымъ, источникомъ существованія лепрозаріевъ и призрѣнія прокаженныхъ. Средства, на которыя содержались лепрозаріи, составлялись главнымъ образомъ изъ различныхъ пожертвованій частныхъ лицъ и прежде всего мѣстныхъ феодальныхъ сеньеровъ. Harmand въ своемъ обстоятельномъ изслѣдованіи ³⁾ даетъ любопытный перечень пожалованій и пожертвованій, сдѣланныхъ въ пользу лепрозаріевъ города Troyes мѣстными сеньерами и другими лицами въ теченіе XII и XIII столѣтій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: въ 1123 году графъ Hugues жалуетъ 100 солидовъ ежегодной ренты; въ 1147 году вѣкто Geffroy de St.-Layé пожертвовалъ лепрозарію свою землю; въ 1162 году Henri le-Libéral, comte de Troyes предоставляет лепрозаріямъ на вѣчныя времена право безвозмездно молотъ хлѣбъ на его мельницахъ всякій разъ, какъ на принадлежащихъ лепрозаріямъ мельницахъ не будетъ доставать воды; въ 1171 году онъ же предоставляет имъ на вѣчныя времена, во первыхъ, лугъ на берегу Сены, во вторыхъ, право пользованія лѣсами въ извѣстной мѣстности, какъ для отопленія, такъ и для построекъ; въ 1174 году Hugues, герцогъ Бургундскій, предоставляет имъ право безошлинно провозить, разъ въ годъ, по всѣмъ своимъ владѣніямъ двѣ телеги, посланныя за солью, и т. п. ⁴⁾. Мотивами

¹⁾ *A. de Charmesse*. Notice sur les anciens hôpitaux d'Autun. Autun. 1861, стр. 57.

²⁾ *Billardeau*, стр. 146, 161; *Harmand*, стр. 414.

³⁾ *Harmand*, стр. 453 и сл.

⁴⁾ То же самое явленіе видимъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, напримеръ, въ Нивта „la maison Saint-Lazare avait pour principale ressource les aumônes recueillies par les tronsou par les quêtes et les amendes infligées par les sénéchaux...

пожертвованій являются заботы о спасеніи души и искупленіи грѣховъ: „pour le salut de son âme“, „pour le remède de leurs péchés et le salut de leurs prédécesseurs“, „pour l'âme de son père et de ses prédécesseurs“ — таковы обычныя выраженія, встрѣчаемыя въ хартіяхъ жертвователей. — Съ развитіемъ городской жизни цеха, торговли и ремесленныя корпораціи также вносятъ свою лепту на содержаніе лепрозаріевъ. Такъ, въ городѣ Troyes въ теченіе многихъ вѣковъ существовалъ обычай, по которому корпорація мясниковъ разъ въ годъ доставляла лепрозарію „повозку на четырехъ кованыхъ колесахъ, снабженную дорожными свиньями (porcs bons et convenables) въ количествѣ 20—30 штукъ“. Позднѣе, въ первой половинѣ XV столѣтія, по ходатайству мясниковъ былъ измѣненъ характеръ этого приношенія: вмѣсто свиней они были обязаны доставлять въ пользу лепрозаріевъ ежегодно дюжину чашекъ чистаго серебра и опредѣленнаго вѣса. Черезъ два столѣтія, въ 1636 году, по новому ходатайству корпораціи, это приношеніе было замѣнено ежегодною рентой въ 200 ливровъ, которая и была уплачиваема ею въ пользу мѣстъ призрѣнія до революціи 1789 года, когда она была отиѣнена по причинѣ будто бы ея феодальнаго характера ¹⁾).

Администрація лепрозаріевъ, подобно другимъ учрежденіямъ общественнаго призрѣнія, первоначально принадлежала духовенству. Бомануаръ говоритъ, ²⁾ что по обычному праву „la garde des maladeries“ принадлежитъ мѣстному епископу на томъ основаніи, что святой церкви принадлежитъ завѣдываніе имуществомъ, предоставленными на дѣло призрѣнія. Впрочемъ, онъ тутъ же оговаривается, что ему извѣстны нѣкоторыя заведенія, находящіяся въ управленіи мѣстныхъ поземельныхъ сеньеровъ, которые назначаютъ и смѣщаютъ упра-

Les lépreux tenaient également de la concession des ducs de Bretagne des droits d'octroi sur les bois de chauffage, sur certains poissons destinés à l'alimentation du carême et sur le débit de la viande vendue le dimanche. La Maladrerie de Nantes possédait aussi diverses rentes... *L. Maître*, стр. 46—47.

¹⁾ *Harmand*, стр. 503—508.

²⁾ *Beaumontoir*, т. II, стр. 827: „de droit commun, le garde des maladeries appartient à l'évêque en quelle occasion les sont assises, par le rezon de ce qu'à Sainte Eglise appartient le garde des cozes amonées et amorties heritativement. Ne porquant, noz savons aucunes maladeries qui especialment sont de le garde des seigneurs terriens, et y poent metre et oster, par le porfit de le meson, tex gens comme il lor plect. Si convient uzer de le garde de çascunne si comme il a esté acoustumé de lonc tans.

вителей по своему усмотрѣнію. Онъ находитъ, что каждая maladerie должна быть управляема такъ, какъ заведено изстари.

Съ теченіемъ времени, какъ кажется повсемѣстно, администрація лепрозаріевъ перешла въ руки городовъ. Опредѣлить въ точности, когда произошелъ этотъ переходъ, не возможно, такъ какъ онъ совершался постепенно. Но мы имѣемъ значительное количество указаній на то, что въ XIV, а особенно въ XV и XVI вѣкахъ во главѣ администраціи лепрозаріевъ находились лица по назначенію отъ органовъ городского управленія ¹⁾. Обыкновенно лица эти, носившія названіе *Resteur*, иногда *Procurateur* или *Maitre*, избирались эшевиномъ на извѣстный срокъ и въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію лепрозаріемъ были отвѣтственны передъ нимъ. На обязанности управителей лепрозаріевъ лежало завѣдываніе ихъ имуществами, обработка принадлежащихъ имъ земель и надзоръ за внутреннимъ порядкомъ. Въ тѣхъ лепрозаріяхъ, которые имѣли свою часовню, и слѣдовательно и своего священника, капелана, на послѣднемъ лежало ближайшее наблюденіе за образомъ жизни и поведеніемъ прирѣваемыхъ прокаженныхъ.

Въ интересахъ регулированія внутренняго распорядка въ лепрозаріяхъ городское управленіе составляло особые регламенты, предусматривавшіе всевозможныя детали, какъ напримѣръ, часы вставанія, закрытія воротъ, образъ жизни прирѣваемыхъ, и т. п. Особенно вниманіе было обращено на поведеніе прокаженныхъ. Такъ, напримѣръ, регламентъ, изданный въ 1463 году эшевиномъ города *St-Omer*, ²⁾ обязываетъ прокаженныхъ присутствовать на церковныхъ

¹⁾ *Carbonnel*. Etudes historiques sur les institutions charitables de la ville d'Apt (Vaucluse), въ *Annales de la société littéraire, scientifique et artistique d'Apt*; II-e année, 1864—1865, стр. 45; *Buvignier*, стр. 25; *A. Giry*. Histoire de la ville de St-Omer et de ses institutions jusqu'au XIV siècle. Paris. 1877, стр. 267 — 268; *Rameau*, стр. 326; *Colonne*, стр. 131; *Harmand*, стр. 503.

²⁾ *A. Giry*. Analyse et extraits d'un registre des archives municipales de Saint-Omer (1166—1778). St-Omer, 1876; стр. 114—115.—Вотъ нѣкоторыя предписанія этого регламента: „Est interdit à tous ladres dudit hospital soit homme ou femme de jurer détestables seremens de desmentir ou de dire injurieuses paroles l'un à l'autre“... (стр. 3). — „Est interdit que aucun desdits ladres ne frappent ou navrent l'un l'autre... de paings, de couteaux, de bastons, ne d'aulture armeure, san estre corrigiés et pugnis“... (стр. 5).— „Est interdit ausdits ladres de juer l'un à l'autre ne à aultres personnes aux déz, au poulain, à galles, ne à aultres jeux illicettes et deshonestes, mais bien se porront esbatre l'un a l'autre à jeux honnestes pour vin ou cervoise, sans juer pour argent, sur privation de leur provende de quatre jours“ (стр. 18), и т. д.

службахъ, запрещаетъ имъ, подъ страхомъ наказанія, произносить клятвы, лгать и обижать другъ друга; драться кулаками, палками, ножами и другими орудіями; прокаженнымъ воспрещается также играть другъ съ другомъ и вообще съ кѣмъ бы то ни было въ кости и другія не дозволенныя и предосудительныя игры, но — прибавляетъ регламентъ — они могутъ забавляться въ игры благородныя на вино или пиво, но никакъ не на деньги^а. Кромѣ того, въ регламентѣ излагаются обычныя требованія выходить не иначе, какъ въ установленномъ костюмѣ, съ трещоткой, не пить и не ѣсть вмѣстѣ съ здоровыми и т. д.

Отлученіе прокаженныхъ изъ мѣстъ ихъ жительства повсемѣстно подлежало строгой регламентаціи. Имъ разрѣшалось выходить лишь въ извѣстныя дни, при чемъ были даже указываемы извѣстныя мѣста, гдѣ они могли быть. Такъ, имъ разрѣшалось выходить на Пасху и даже присутствовать въ церкви, но не иначе, какъ на паперти или въ особо назначенномъ для нихъ мѣстѣ въ храмѣ¹⁾. Въ городѣ St.-Omer они имѣли право быть лишь въ теченіе трехъ дней въ году; во все же остальное время городскіе стражи (*waltes*), замѣтивъ прокаженныхъ, обязаны были тотчасъ же изгонять ихъ; впрочемъ имъ разрѣшалось стоять близъ трехъ городскихъ воротъ, вѣроятно, для прошенія милостыни²⁾. Въ городѣ Verdun въ XIII вѣкѣ они имѣли особое мѣсто, гдѣ имъ дозволено было обращаться къ милосердію прохожихъ. Позднѣе имъ разрѣшено было просить милостыню по всѣмъ улицамъ, но лишь въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году: отъ 1-го марта до 31-го октября имъ было безусловно запрещено входить въ Verdun. Въ продолженіе этихъ восьми мѣсяцевъ каждому изъ нихъ ежемѣсячно выдавалась отъ города провизія³⁾.

Какъ сказано выше, особенное вниманіе составителей регламентовъ для леprozаріевъ было обращено на сохраненіе внутренняго порядка въ нихъ и на поддержаніе среди прокаженныхъ согласія и добрыхъ отношеній. Подобно разсмотрѣнному регламенту St. Omer'-скаго леprozарія, регламенты леprozаріевъ Amiens'a⁴⁾ и Troyes⁵⁾

¹⁾ Bulliot, стр. 50—51; Proyard, стр. 306.

²⁾ A. Giry, Histoire de la ville de St. Omer, стр. 268.

³⁾ Buignier, стр. 23—24.

⁴⁾ A. de Calonne, стр. 131—133.

⁵⁾ Harmand, стр. 444 и сл.

заключаютъ въ себѣ рядъ постановленій, угрожающихъ строгими наказаніями за насилія и обиды.

Такого рода требованія свидѣтельствуютъ о томъ, что поведеніе обитателей лепрозаріевъ далеко не было свободно отъ упрековъ. Вѣчная праздность и безцѣльность существованія этихъ несчастныхъ отверженцевъ общества не могли не отзываться крайне неблагоприятно на ихъ образѣ жизни, вызывая въ нихъ злобу и раздраженіе, притупляя и искажая всякія нравственныя чувства. Въ лепрозаріи города Труае существовалъ, между прочимъ, слѣдующій обычай. Обитатели его требовали отъ всякаго вновь вступающаго въ ихъ среду угощенія, въ которомъ всѣ принимали участіе; это называлось — *payer la bienvenue*. Сообразно съ затратами на этотъ предметъ складывались и отношенія къ новому товарищу, и горе тому, кто не дѣлалъ этого угощенія: обиды и оскорбленія преслѣдовали его на каждомъ шагу. Этотъ обычай, прочно укоренившійся въ жизни лепрозарія, вызвалъ наконецъ къ существованію особую статью въ регламентѣ, воспрещавшую обитателямъ лепрозарія требовать, а вновь вступающимъ давать что-либо, развѣ если они сами пожелаютъ; но и въ такомъ случаѣ издержки по угощенію не должны превышать 10 *sous tournois*. — Въ томъ же лепрозаріи для ухода за прокаженными имѣлись особыя служанки — *chambrières*. По требованію регламента, на эту должность должны быть нанимаемы женщины почтеннаго возраста и съ хорошею репутаціей; за дурное поведеніе имъ угрожалось тѣлесное наказаніе. Не смотря на это, въ лепрозаріи нерѣдко бывали случаи развратнаго поведенія. Такъ въ 1575 г. мэръ и эшеваны, во время своего обычнаго, разъ въ годъ, посѣщенія съ цѣлью осмотра лепрозарія и производства необходимыхъ улучшеній, нашли трехъ женщинъ беременными, при чемъ только одна изъ нихъ была замужняя. Оказалось, что одна изъ этихъ служанокъ, находившаяся въ лепрозаріи уже въ теченіе десяти лѣтъ, давала у себя пріютъ падшимъ женщинамъ и была беременна второй разъ ¹⁾.

Въ заключеніе настоящаго очерка намъ остается лишь коснуться
са законодательства о прокаженныхъ. — Призрѣніе прокаженныхъ,

¹⁾ *Hartman*, стр. 450—451.

какъ мы видѣли, всецѣло лежало на попеченіи мѣстныхъ властей: сначала оно находилось въ рукахъ духовенства, съ теченіемъ же времени преобладающая роль въ этомъ отношеніи перешла въ руки городской администраціи. Эпохой наибольшаго развитія проказы во Франціи является тотъ періодъ въ исторіи, когда еще не было сильной центральной власти, когда Франція была разбита на отдѣльныя феодальныя владѣнія, въ управленіи своемъ независимыя отъ королевской власти. Этимъ объясняется отсутствіе общихъ законодательныхъ мѣръ по отношенію къ прокаженнымъ. Издаваемые въ разное время королевскіе ордопансы касаются лишь отдѣльныхъ мѣстностей, главнымъ же образомъ Парижа.

Въ ряду этихъ ордопансовъ наибольшій интересъ представляетъ ордопансъ Филиппа V Долгаго, изданный 21-го іюня 1321 г. въ видахъ преслѣдованія прокаженныхъ, обвинявшихся въ заговоръ съ евреями съ цѣлью отравленія колодезей. Вопросъ объ этомъ заговорѣ является до сихъ поръ не вполне выясненнымъ. Самый фактъ существованія его вызываетъ сильныя сомнѣнія. — Какъ кажется, единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этомъ заговорѣ является разказъ продолжателя хроникки Guillaume de Nangis. Инициатива этого заговора принадлежала будто бы королю Гренады, который послѣ неоднократныхъ пораженій, испытанныхъ имъ отъ христіанскихъ народовъ, задумалъ отмстить всему христіанскому міру. Онъ имѣлъ по этому поводу разговоръ съ вліятельными евреями, которымъ онъ обѣщалъ большія суммы денегъ, если имъ удастся уничтожить эту ненавистную расу. Евреи будто бы склонили прокаженныхъ къ участію въ заговорѣ, убѣдивъ ихъ, что унизительное положеніе, въ которомъ они живутъ, прекратится, если имъ удастся передать другимъ болѣзнь, которою они поражены. Имъ розданъ былъ ядъ, заключенный въ мѣшечки, которые они должны были бросать въ колодези и ключи; всякій, выпившій этой отравленной воды, долженъ или умереть, или сдѣлаться прокаженнымъ. Этотъ заговоръ будто бы былъ приведенъ въ исполненіе въ Пуату и Гиеннѣ¹⁾. Хроника разказываетъ, что остатки мѣшечка съ ядомъ, найденные въ колодезѣ, куда ихъ бросила одна прокаженная женщина, будучи брошены на горящую жаровню, не поддались дѣйствию огня.

¹⁾ *Billaudeau*, стр. 148—149.

Это обстоятельство авторъ хроники считаетъ вполне убѣдительнымъ доказательствомъ силы яда. „Цитировать этотъ фактъ“, говоритъ Duplès-Agier въ очень интересномъ этюдѣ объ ордонансѣ 1321 года ¹⁾,— „значитъ опровергнуть его. Изъ этого примѣра видно, что нужно внести строгую критику въ рассмотрѣніе обвиненій, введенныхъ народомъ противъ прокаженныхъ“. „Какія доказательства“, спрашиваетъ онъ,— „приводились въ пользу этихъ обвиненій? Это были — молва, признанія и нахожденіе пакетовъ съ ядовитыми снадобьями, въ которыхъ можно видѣть лишь родъ древняго колдовства, которое было очень распространено во Франціи XIV вѣка“. Развитію убѣжденія въ существованіи заговора прокаженныхъ не мало способствовали тѣ крутыя мѣры, которыя были приняты по отношенію къ прокаженнымъ королевскою властью. Но эти мѣры, по замѣчанію Duplès-Agier, „были вызваны и продиктованы стремленіемъ предупредить беспорядки, которые не преминули бы возникнуть, еслибы не было дано удовлетвореніе общественному мнѣнію. Глава государства не имѣлъ подъ рукою необходимой силы для удержанія въ границахъ долга возбужденнаго населенія; онъ могъ лишь ослабить проявленіе его, истивительности. Ошибочно поэтому нѣкоторые историки признаютъ безспорными доказательствами виновности прокаженныхъ тѣ обвиненія, которыя были выставлены противъ нихъ королевскими ордонансами“. „Весьма вѣроятно также, что эти обвиненія и жестокія мѣры преслѣдованія прокаженныхъ были вызваны отчасти и желаніемъ овладѣть ихъ имуществомъ“. Таково также убѣжденіе историка Mezegaу, полагающаго, что этотъ заговоръ былъ не что иное, какъ басня, выдуманная и распространенная Филиппомъ V для того, чтобы оправдать въ глазахъ народа отнятіе отъ лезрозаріевъ, богатыхъ въ то время, ихъ имущество, составившихся изъ частныхъ пожертвованій.

Какъ бы то ни было, весьма интересными являются мѣры, принятыя по отношенію къ прокаженнымъ королевскою властью. Вотъ что передаетъ по этому поводу Duplès-Agier. Въ іюнѣ 1321 года Филиппъ Долгій, находившійся въ то время въ Пуату, получилъ свѣдѣнія о томъ, что въ Гіеннѣ источники и колодези отравлены

¹⁾ Н. Duplès-Agier. Ordonnance de Philippe le Long contre les lépreux (21 juin 1321), напечат. въ *Bibliothèque de l'École de Chartes*, XVIII année, 4 serie, tome III. Paris. 1857, стр. 265—272.

прокаженными, составившими съ этою цѣлью заговоръ вмѣстѣ съ евреями, и что нѣкоторые изъ нихъ сознались въ своемъ преступленіи и приговорены къ сожженію. Филиппъ Долгій рѣшилъ принять самыя строгія мѣры, и вотъ 21-го іюня оупъ издаетъ ординансъ, который, являясь первымъ по времени и наиболѣе жестокимъ, представляетъ и наибольшій интересъ. Этотъ ординансъ до недавняго времени былъ совершенно игнорированъ: онъ напечатанъ впервые въ 1857 году Duplès-Agier въ указанномъ изданіи *Ecole des Chartes*. Во вступленіи къ этому ординансу говорится, что прокаженные французскаго королевства и другихъ христіанскихъ государствъ составили между собою заговоръ съ цѣлью истребить христіанъ посредствомъ отравленія источниковъ воды и колодезей, что дознаніе дошло до справедливости молвы, обвинившей ихъ въ этомъ ужасномъ преступленіи. По обсужденіи этого дѣла въ своемъ совѣтѣ, король находитъ себя вынужденнымъ принять самыя строгія мѣры. Прокаженные, которые признають себя виновными или будутъ признаны таковыми послѣ совершенія надъ ними пытки, подвергаются сожженію; тому же наказанію будутъ подвергнуты женщины, не беременныя, и молодые люди обоюго пола свыше четырнадцатилѣтняго возраста; женщины беременныя будутъ подвергнуты заключенію до родовъ и пока дѣти ихъ будутъ требовать материнскаго ухода, а затѣмъ также будутъ подвергнуты сожженію. Всѣ тѣ, кто не сознается въ преступленіяхъ, въ которыхъ они учаются, будутъ подвергнуты заключенію въ томъ мѣстѣ, откуда они происходятъ; та же мѣра будетъ примѣнена къ тѣмъ прокаженнымъ, которые родятся, и къ тѣмъ, которые еще не достигли 14-лѣтняго возраста. Сверхъ того, такъ какъ прокаженные являются виновными въ государственномъ преступленіи, и что ихъ владѣніе есть покушеніе противъ общественнаго блага, ихъ имущество конфискуется въ пользу короля и будутъ употреблены на содержаніе и прокормленіе прокаженныхъ, находящихся въ заключеніи ¹⁾).

Рядомъ съ этимъ ординансомъ необходимо отмѣтить еще ординансъ, изданный 31-го іюля 1322 г. Карломъ Красивымъ, по которому прокаженные должны быть подвергнуты заключенію безъ права оставлять назначенныя имъ мѣста; тѣ, которые находятся въ

¹⁾ Duplès-Agier, стр. 270—271.

предназначенныхъ для нихъ домахъ, будутъ получать все необходимое для ихъ существованія изъ доходовъ этихъ имуществъ. Прокаженные, живущіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ имуществъ достаточныхъ для ихъ прокормленія, будутъ содержимы на счетъ доходовъ и городовъ, гдѣ они живутъ, для каковой цѣли приходы будутъ дѣлать особые сборы (quêtes)¹⁾.

Позднѣйшіе ордонансы о прокаженныхъ (1371, 1404, 1407, 1413 гг.) относятся лишь къ городу Парижу и его окрестностямъ и касаются управленія лепрозаріевъ, воспрещенія прокаженнымъ приходить въ городъ, обязанности ихъ носить на одеждѣ особія примѣты, и т. под.

В. Дерюжинскій.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 270.